

К. Надеждин

**История Владимирской
духовной семинарии**

(с 1750 по 1840 год)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К11

К11 **К. Надеждин**
История Владимирской духовной семинарии: (с 1750 по 1840 год) / К. Надеждин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 184 с.

ISBN 978-5-517-90206-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1875 года

ISBN 978-5-517-90206-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

странное и ложное понятіе объ отношеніи знанія къ вѣрѣ было въ то время господствующимъ во многихъ умахъ. Не много находилось Теофановъ Прокоповичей, которые со всемъ усердіемъ принялись за просвѣщеніе духовенства, за учрежденіе духовныхъ училищъ. При томъ извѣстно, какъ большинство русскихъ людей относилось ко всемъ преобразованіямъ Петра Великаго, съ какой нелѣпой недо- вѣрчивостію смотрѣли русскіе люди, даже на самыя великія и по- лезныя его предпріятія. Петръ заводитъ школы, ученые общества, собираетъ молодыхъ людей и, для полнѣйшаго ихъ развитія, посылаетъ за границу, а за это его порицаютъ и проклинаютъ говоря, что онъ хочетъ онѣмечить русскую землю, унижить вѣру православ- ную, заимствуя просвѣщеніе отъ „Католиковъ, Лютеровъ и Каль- виновъ“.

Отъ такого предубѣжденія къ дѣйствіямъ Петра Великаго, отъ крайняго недовѣрія къ его самымъ добрымъ намѣреніямъ—каково распространеніе просвѣщенія—было нечуждо и наше духовенство. Мы увѣрены, что оно далеко съ нерадостнымъ чувствомъ прочита- ло первые указы о заведеніи духовныхъ школъ. Очень многіе,— если не большинство,—изъ духовныхъ лицъ опасались за чистоту вѣры въ томъ случаѣ, если вездѣ устроятся школы и Семинаріи по плану Петра 1-го. Въ указахъ Петра Великаго 1723 года ска- зано, что „хотя прежними указами 1714, 1716 и 1720 годовъ опредѣлено священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ дѣтей учить цифири и геометріи, но потомъ духовнымъ регламентомъ, по докладу Св. Синода, Его Императорское Величество совмѣстно съ Сенатомъ, опредѣлилъ: освободить отъ сихъ наукъ духовныя учи- лица.“—И эта перемѣна постановленія опубликована была Св. Су- нодомъ и Сенатомъ по всей Россіи. Такіе факты заставляютъ съ достовѣрностію предполагать, что первые указы о заведеніи духов- ныхъ школъ 1714, 1716 и 1720 годовъ были не по сердцу ду- ховенству. Значить вездѣ повторалась одна и таже мысль: „вотъ и нашихъ (духовенства) дѣтей хотятъ онѣмечить и учить нѣмецкимъ

наукамъ“ (геометріи); не даромъ-же Св. Синодъ поставленъ былъ въ необходимость ходатайствовать предъ Петромъ Великимъ объ отмѣнѣ прежнихъ его указовъ. Причина ясна: указами недовольно духовенство, и Петръ Великій, уступивъ ходатайству Св. Синода, отмѣняетъ прежнія свои повелѣнія, публикуетъ объ этомъ по всей Россіи, какъ-бы успокоивая духовенство, что духовныя училища свободны отъ ученія цифири и геометріи.

Каковы-же были дальѣйшіе планы Петра Великаго при устройствѣ всеобщаго образованія духовенства? Какъ далеко онъ и его преемники простирали свои требованія отъ духовныхъ училищъ и Семинарій?

„Весьма къ исправленію церкви полезно есть сіе, говорится въ регламентѣ Петра Великаго, чтобы всякій епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей и прочихъ“. Издавая подобныя указы, Петръ Великій желалъ поставить духовенство на такую степень образованія, чтобы, кромѣ необходимыхъ познаній священнику, дѣти священно-церковно-служителей по возможности знакомились въ духовныхъ школахъ и съ свѣтскими науками: знали цифирь и начальныя основанія геометріи, на столько-же, на сколько требуется это отъ свѣтскихъ командировъ“.

Такимъ образомъ, по мысли Петра 1-го, духовныя училища, образуя дѣятельныхъ и достойныхъ уваженія служителей Св. церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляли-бы государству въ лицѣ ихъ полезныхъ, образованныхъ гражданъ. По этому то онъ не могъ окончательно отказаться отъ своего желанія, чтобы въ духовныхъ училищахъ занимались свѣтскими науками—геометріей и цифирью и, освободивъ ихъ въ 1723 году отъ этихъ наукъ, онъ впослѣдствіи снова высказываетъ свое желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ духовные воспитанники, пройдя положенные предметы, *въ свободное время*, занимались геометріей; такимъ образомъ хотя геометрія была обязательно въ духовныхъ школахъ, но она все-таки не потеряла въ нихъ мѣста. Впрочемъ Петръ Великій ясно сознавалъ, что на пер-

выхъ порахъ нельзя много потребовать отъ духовныхъ училищъ. „А понеже (говорится въ его указахъ 1723 года) совершеннѣйшаго ученія философскаго, богословскаго, такожь нужнѣйшихъ еще за скудостію къ сему учителей преподавать невозможно“, — то и курсъ наукъ былъ значительно ограниченъ. Въ архіерейскихъ школахъ опредѣлено было учить „славянскаго чтенія и писанія по книжицамъ, букварями именуемыхъ, которыя въ Невской типографіи печатаны, и въ томъ ученіи поступать, какъ въ предисловіи тѣхъ книжицъ изображено“ (*). Отъ учителя духовныхъ училищъ требовалось, чтобы онъ былъ человѣкъ честный и умный, „который-бы дѣтей училъ не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ честь (что хотя нужное, обаче еще не довольное дѣло); но учить честь и разумѣть и, если можно, и наизусть читать двѣ книжицы: одну о догматахъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковыя книжицы изданы будутъ.

Въ позднѣйшихъ Императорскихъ указахъ мы встрѣчаемъ уже нѣсколько болѣе обширныя требованія отъ учителей и учениковъ: „Архіереи пусть опредѣляютъ умныхъ и честныхъ учителей, которые въ книжномъ чтеніи были остры и разумичны къ право-глаголанію, добре произносятъ удареніе, просодіи и препинаніе строчное безъ погрѣшенія соблюдать знали и другихъ научать были до-вольны, и могли-бы оныхъ учить не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть оныя. Паче тѣхъ-ли-бы оныя бук-вари въ твердую память положить, дабы изустно читать могли. И какъ изъ тѣхъ букварей совершенно они изучатся и писать пона-выкнуть, тогда начинать имъ въ ученіе славянскую грамматику. А

(*) Въ послѣдствіи въ 1742 г., эти буквари вмѣстѣ съ славянскими гра-матиками разосланы были по всемъ епархіямъ, на счетъ архіереевъ, «ра-ди неоскуднаго всемъ епархіямъ удовольствованія». Изъ Московской Духов-ной дикастеріи (консисторіи) разослано было букварей 700, грамматикъ 600, за которые надлежало въ Св. Синодъ прислать немедленно деньги: за буква-ри по восьми алтынъ по двѣ деньги, за грамматику по 13 алтынъ по двѣ деньги; изъ этихъ книгъ во Владимірѣ получено было 40 букварей и 25 грамматикъ,

понеже по семъ неизбежно будетъ обучать и ариѳметикѣ, того ради онаго не оставлять (учитель), и какъ ариѳметики, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучаетъ, дабы они обоихъ — и церкви и гражданству потребныхъ наукъ были искусны“.

Въ эти духовныя школы, по указу Его Императорскаго Величества 1723 года, должны были поступать всѣ дѣти священно-церковно-служительскія, уволенные отъ подушнаго оклада и имѣющія отъ 8 до 17 лѣтъ. Изъ школъ могли быть исключаемы только крайне тупые, или дурнаго поведенія, и то только въ такомъ случаѣ, если будутъ напередъ предприняты всѣ мѣры въ исправленію ученика: „который-же ученикъ былъ-бы крайне тупъ, или хотя остроумнѣе, да развратенъ и упрямъ, и непобѣдимой лѣности, таковыхъ по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго“. Чтобы отцы охотнѣе отдавали своихъ дѣтей въ школы, и дѣти прилежнѣе занимались, — со стороны правительства были приняты особенныя мѣры. Какъ скоро въ извѣстной епархіи отерывался Семинарія, то священническія мѣста должны занимать только воспитанники Семинаріи, а прочіе уже не имѣли на это права, даже и въ такомъ случаѣ, если-бы за сыномъ укрѣплено было священническое мѣсто. 1721 г. Государь, вмѣстѣ съ Сенатомъ, постановилъ: „чтобы только обучающихся въ школахъ, постановлять на убылыя священническія мѣста, а прочіихъ проставлять епископамъ жестоко воспрещено“. Въ другомъ указѣ Петра Великаго даже сказано болѣе: которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, ни въ попы на отцовскія мѣста, ни куда не посвящать, и въ подьячіе и ни въ какіе чины, опричь солдатскаго чина не принимать“. Съ другой стороны воспитанникамъ архіерейскихъ школъ предоставлялись значительныя выгоды: каждый изъ нихъ имѣлъ неотъемлемое право на священническое мѣсто, въ случаѣ же принятія монашества могъ поступить прямо въ архимандрита или игумена, „развѣ на которомъ-бы явилась важная нѣкая вина это ему недопускающая“.

По плану Петра Великаго содержаніе духовныхъ училищъ обезпечивалось епархією. Отцы обязывались доставлять своимъ дѣтямъ только одежду, а все прочее, неисключая и книгъ, имъ выдавалось изъ суммъ епархіальныхъ. Каждый учитель архіерейскихъ школъ кромѣ жалованья долженъ былъ получать готовую квартиру, столъ, освѣщеніе и отопленіе. „Дабы, говорить регламентъ Петра Великаго, не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя и на покупленіе книгъ, такожь и на пропитаніе своихъ сыновей подобаетъ, чтобы ученики и обучаемы и кормлены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобы сіе могло статься о семъ разсужденіе есть такое: отъ знатѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20-ю долю (*), да отъ земель церковныхъ 30-ю долю и на сколько-бъ человекъ стало онаго хлѣба въ пропитанію и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толикое-бъ число учениковъ съ потребными служителями было“. Эти сборы съ монастырей и церковей по расчетамъ правительства могли быть не обременительны, „только-бъ было, говорить регламентъ, доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе: и во вся годы давали-бъ епископу вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось, а епископъ-бы надсматривалъ гдѣ оный хлѣбъ подѣвается, который всякія нужды довольствомъ своимъ превосходитъ“. И вотъ съ этихъ поръ во всѣхъ знатѣйшихъ монастыряхъ заведены были приходо-расходныя книги, и для сбереженія лишнихъ монастырскихъ доходовъ въ пользу училищъ ограничено было право монастырей отно-

(*) Въ прежнее время монастыри доставляли обществу очень значительную матеріальную пользу. Кромѣ того, что они удѣляли 20-ю часть своихъ доходовъ на содержаніе Семинарій, каждый богатый монастырь содержалъ на свой счетъ нѣсколько отставныхъ военныхъ чиновъ. Такъ напримѣръ при Рождественскомъ монастырѣ въ 1741 году проживали на прокормленіи и кромѣ того даже получали каждагодно жалованье: капитанъ 33 р. 33 к., подпоручикъ 16 р. 66 к., 4 гвардейскихъ солдата 45 р. 32 к., а прочихъ полковъ два солдата 16 р. Судя по тому времени эти пожертвованія были очень значительны, составляли большую сумму.

(Сморт. Архив. Влад. Консистор. дѣло 1741 г. № 4-й).

сительно „чрезвычайныхъ“ расходовъ: „въ случаѣ важныхъ монастырскихъ построекъ и поправокъ“ уже необходимо было чинить въ коллегиумъ разсмотрительныя догадки (сѣѣта) противу нуждъ всякаго монастыря и противу прихода“. Очевидно, что эти способы къ содержанію духовныхъ училищъ, сами по себѣ не опредѣленные и весьма различныя по количеству доходовъ епархій были ненадежны, въ чемъ правительство и убѣдилось въ 1737 году, на-мѣриваясь назначить духовнымъ училищамъ постоянный окладъ со-держанія.

Таковы были планы Петра Великаго по устроенію духовныхъ училищъ во всей Россіи. Задача, которую онъ предпринялъ для образования духовенства, была не слишкомъ требовательна, а между тѣмъ оно чрезъ это могло значительно стать выше въ глазахъ общества. Средства къ содержанію Семинарій были указаны и при правильномъ приложеніи ихъ къ дѣлу могли быть до извѣстной степени удовле-творительны.

Но многіе изъ главныхъ своихъ намѣреній не успѣлъ привести въ исполненіе Петръ Великій. Его пріемники старались осуществить его мысли и докончить его начинанія. Въ 1738 году Анна Іоанновна со всѣмъ усердіемъ рѣшилась распространить просвѣщеніе между духо-венствомъ, и дать средства къ его образованию, чрезъ учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ Семинарій. Изъ ея указа, даннаго Святѣйшему Су-ноду, видно, что она вполне поняла какъ для благосостоянія и про-свѣщенія государства необходимо образованное духовенство, какъ оно значительно можетъ способствовать къ искорененію пороковъ, къ смяг-ченію нравовъ, какъ однимъ словомъ, при улучшеніи быта духовен-ства можетъ скоро возвыситься во всѣхъ отношеніяхъ Россія. По этому-то Анна Іоанновна перечисляя „всѣ могущія произойти отъ просвѣщенія духовенства плоды государства“, говоритъ: „что мате-ринская любовь ея къ Россіи и собогѣзнованіе о своихъ подданныхъ побудила ее заботиться объ открытіи духовныхъ Семинарій“. Въ ука-зѣ Анны Іоанновны Сентября 22-го дня 1738 года писано: „понеже

Е. И. В. всегда особое высоко-материнское тщаніе и стараніе имѣть благоизволить, наипаче всего, чтобъ святѣя церкви снабженны были учительными священниками для лучшаго подтвержденія христіанскаго закона и благочестія, поученіями, проповѣдію слова Божія и надлежащаго наставленія къ добрымъ дѣламъ, сіе Е. И. В. имѣя въ разсужденіи, милосердствуя о своихъ подданныхъ и матерински сожалья и болѣвнуя о таковой крайней человѣческой гибели, отвращая сіе зло Всемилостивѣйше повелѣла, дабы Синодъ съ епархіальными архіереями имѣли крайнее попеченіе о поправленіи ученіемъ духовнаго чина чрезъ учрежденіе Семинарій. Понеже ученіе есть дѣло въ государствѣ полезное и нужное, во первыхъ къ просвѣщенію разума человѣческаго, и наипаче къ совершенному познанію истиннаго почитанія Всемогущаго Творца и къ утвержденію православнаго исповѣданія и православнаго христіанскаго житія, единымъ словомъ сказать: ученіе есть имя премудрости и благодати Божіей всѣваемое Духомъ Святѣмъ въ сердца человѣческія. Сего ради необходимо потребно, чтобы въ государствѣ священническій чинъ божественнаго ученія просвѣщенъ былъ. А при томъ нужда требуетъ для обращенія къ крещенію невѣрныхъ, обрѣтающихся внутри государства Россійскаго, т. е. мордвы, чуваша, черемисы и прочихъ подобныхъ тѣмъ родовъ, которыхъ легко можно ученіемъ святѣмъ привести въ вѣру Христову“.

Вотъ какое высокое значеніе давала Императрица духовному словію! Вотъ почему она заботилась о распространеніи просвѣщенія въ духовенствѣ и посылала указъ за указомъ объ открытіи Семинарій. Прежде всего приступлено было къ устройству Семинаріи при Сергіеской Лаврѣ, которая-бы служила образцомъ для другихъ Семинарій. При этомъ Императрица выскала желаніе, чтобы при Семинаріяхъ курсъ наукъ преподаваемъ былъ довольно обширный. Е. И. В. повелѣла Синоду попеченіе возымѣть объ устроеніи Семинарій, особливо-же при Троице-Сергіевскомъ монастырѣ, немедленно избравъ пристойное мѣсто, завести Семинарію для обученія ла-

тинскаго, греческаго и если возможно и еврейскаго языковъ, „начавъ отъ грамматики даже до реторики, философіи и богословіи. И для того, собравъ искусѣйшихъ учителей изъ монаховъ и свѣтскихъ сколько потребно и награда ихъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить и набрать учениковъ, до 200 человекъ, выбирая способѣйшихъ“. Въ другихъ епархіяхъ архіереи обязывались завести славяно-латинскія школы, заботиться о порядочномъ содержаніи учениковъ — „инаначе чтобы Семинаріи бібліотеками довольны были“.

Указы Анны Іоанновны объ открытіи Семинарій стали являться чаще и чаще и въ 1749 и 1750 годахъ открыты были многія Семинаріи, въ томъ числѣ и наша Владимірская.

ГЛАВА II.

«Епископъ Платонъ намѣревается открыть Семинарію. Мѣсто для устроения Семинаріи. Бѣдность Богородицкаго дѣвичьяго монастыря. Тяжба между духовной Консисторіей и провинціальнымъ Магистратомъ. Указы о высылкѣ дѣтей въ Семинарію. Вѣдомости духовныхъ правленій, сколько дѣтей должно быть отправлено въ Семинарію. Отцы съ неохотой отдають дѣтей въ Семинарію».

Въ 1749 году епископъ Владимірскій Платонъ Петрункевичъ рѣшилъ открыть въ новому 1750 году во Владимірѣ духовную Семинарію(*). Епископъ Платонъ былъ человекъ весьма дѣятельный, съ твердою волею, съ рѣшительнымъ и можно сказать крутымъ характеромъ. Въ 1749 г. у него было много дѣла; онъ отправлялся обоз-

(*) Въ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854 г. помѣщена статья: Столѣтіе духовной Семинаріи во Владимірской епархіи. Въ этой статьѣ сказано: съ наступленіемъ 1855 года совершится ровно сто лѣтъ существованія духовной Семинаріи во Владимірской епархіи, принявшей начало свое въ гор. Суздаля. Но мы хотимъ прослѣдить исторію Семинаріи не Суздальско-Владимірской, а собственно Владимірской, которая какъ увидятъ наши читатели, открылась не въ 1755 году, а въ 1750 году. Суздальская Семинарія, какъ мы выше указали, имѣетъ начало свое еще въ 1723 г.

рѣвать свою епархію и вмѣстѣ приготовлялся къ поѣздѣ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. И то и другое, потому времени, при крайне неудобномъ сообщеніи, составляло значительный трудъ, (*) но преосвященный Платонъ рѣшилъ свою трудную задачу менѣе чѣмъ въ годъ, и къ 1750 году приготовлено было открытіе во Владимірѣ Семинаріи.

Конечно, прежде всего, нужно было найти удобное мѣсто для устройства Семинаріи. Съ этою цѣлью, въ Августѣ мѣсяцѣ 1749 г., епископъ Платонъ „самоперсонально“ отправился обзрѣвать г. Владимірѣ и усмотрѣлъ, что „при Богородицеомъ дѣвичьемъ монастырѣ, безъ всякаго порядка, живутъ четыре монахини, которыя неимѣютъ падъ собой нивакой монастырской регулы, кромѣ пространнѣйшаго повсюду входа, и никакихъ доходовъ кромѣ добродѣтелиателей неимѣютъ, и потому безправильно скитаются“. Далѣе открылось, что къ Богородицкому монастырю, въ противность монашеской жизни, страннымъ нѣкимъ образомъ числятся приходскія дворы на едино токмо чудное разорѣніе; а между тѣмъ при Богородицкой церкви и при этихъ приходскихъ дворахъ не было священниковъ въ продолженіи 10 лѣтъ. „Видя таковое крайнее нестроеніе, епископъ Платонъ немедленно рѣшилъ четырехъ монахинь, проживающихъ въ Богородицкомъ монастырѣ, перевести въ большой Успенскій дѣвичій монастырь; приходскіе же дворы приписать къ Георгіевской

(*) Довольно того, что епископъ Платонъ прежде, нежели рѣшился отправиться обзрѣвать свою епархію, приказалъ напередъ послать трехъ разсылщиковъ во всѣ духовныя Правленія, которымъ «сведено взять у тѣхъ Правленій вѣдомости, сколько у каждаго Правленія находится монастырей и пустошъ и въ какомъ разстояніи находятся отъ городовъ, и вѣзъ изъ Владиміра, которые по тракту слѣдуетъ посѣщать прежде и тѣми трактами не имѣется-ли каковыхъ трудностей, а ежели имѣются, то объявить каковыя именно». Далѣе духовныя Правленія обязывались, чтобы когда его преосвященство изъ Владиміра въ который городъ отправится, «тобъ для указыванія тракту поставлены были люди». Въ отвѣтахъ духовныхъ Правленій и разсылщиковъ часто встрѣчаются подобныя выраженія: «а проѣхать здѣсь (въ извѣстномъ мѣстѣ) по причинѣ болотъ и великихъ грязей невозможно» смотри. арх. Влад. Консенторія дѣло 1749 г. № 245.

церкви, (*) какъ самой малопримходной; „а оный Богородицкій дѣвичій монастырь отнынѣ отстроить для бытія въ немъ съ елико-возможнымъ надлежащаго къ тому порядка учрежденіемъ Семинаріи“.

Въ то время этотъ монастырь имѣлъ слѣдующій видъ. Онъ окруженъ былъ стѣною. Съ лицевой стороны были: „Святныя врата каменныя съ калиткою; на нихъ два шатра и главы, обитыя черепицею“. „Надъ вратами, внѣ монастыря, образъ Успенія, по сторонамъ образа Зосима и Савватія, да два херувима. Внутри монастыря надъ вратами образъ страстотерца Георгія. Противъ настоящей церкви другія врата каменныя, а затворовъ неимѣется. Посреди монастыря близъ теплой церкви (**) владѣть съ колесомъ и веревкою безъ ведра“. „Послѣ упраздненнаго Богородицкаго монастыря остались кельи и различныя постройки, которыя обращены были въ пользу Семинаріи, и на первыхъ порахъ служили для помѣщенія семинаристовъ и ихъ учителей. Монастырь былъ въ крайнемъ запущеніи; оставшіяся кельи были ветхи, и не многія изъ нихъ могли быть годны для жилья. На западной сторонѣ была палата каменная съ дворомъ, въ длину 3 саж. и 2 арш., поперегъ 2 саж. и 2 арш., въ ней три окна. По правую сторону четыре

(*) Георгіевская церковь самая древнѣйшая во Владимірѣ, древнѣе даже Успенскаго Собора. Епископъ Платонъ, перевода приходскіе дворы Богородицкаго монастыря, приказалъ навести справки, когда и какимъ образомъ Георгіевскій монастырь преобразованъ въ приходскую церковь. Священникъ Георгіевской церкви отвѣчалъ, что онъ при ней служитъ съ 1736 года, а когда сіе произошло ему сіе неизвѣстно. Домовой же приказъ его преосвященства извѣстилъ, что вочинныя владѣнія Георгіевскаго и Федоровскаго монастырей по приказанію Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, приписаны къ Рождественскому монастырю, потому, что о семъ былъ имъ челомъ Рождественскаго монастыря архимандритъ съ братією, нѣмѣ основаніи, что они тѣ монастыри книгами и ризами и всякою церковною утварью снабжали и кельи и огороды построили вновь. А были вотчины за Георгіевскими монастыремъ сіи: деревня Роганово, пустошь Ганково на Соймѣ, Богдановское на Соймѣ же, Мокруша на Суходолѣ, Игватевская и Якимовская на рѣчкѣ Каполѣ и Боярково на Блязмиѣ, да лѣсу 42 десят.

(**) При Богородицкой церкви до 1719 года былъ придѣлъ во имя Зосима и Савватія, но въ этомъ году онъ сгорѣлъ и съ тѣхъ поръ онъ не возобновлялся.